Functioning of Pronominal Lexemes *kakoj* 'which' and *kak* 'how' in the Speech of Russian Children

Функционирование местоименных лексем «какой» и «как» в речи русскоязычных детей

Sofia Krasnoshchekova^{1, 2}

Ph.D. in Philology, Researcher¹,
Associate Professor²

Софья Краснощекова^{1, 2}

кандидат филологических наук,
научный сотрудник¹, доцент²

E-mail: ndhito@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8830-5121>

Scopus Author ID 57207657582

¹ *Institute for Linguistic Studies,
Russian Academy of Sciences*

✉ 9, Tuchkov Lane, St. Petersburg,
Russia, 199053

¹ *Институт лингвистических
исследований РАН*

✉ Тучков переулок, 9,
Санкт-Петербург, Россия, 199053

² *Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University*

✉ 29, Politehnicheskaja Str.,
St. Petersburg, Russia, 195251

² *Санкт-Петербургский
Политехнический университет
Петра Великого*

✉ Политехническая ул., 29,
Санкт-Петербург, Россия, 195251

Original manuscript received March, 01, 2020

Revised manuscript accepted October, 07, 2020

ABSTRACT

Introduction. Objectives – the paper discusses functioning of Russian pronominal lexemes *kakoj* 'which' and *kak* 'how' in the speech of children, separating them from other interrogative/relative *wh*-words. It also questions to what extent children's speech behavior in this field is different from adults' behavior.

Material and Methods. To analyse children's speech we have used transcripts of audio and video recordings provided by the Children's speech data foundation of

Herzen Russian State Pedagogical University and Institute of Linguistic Studies RAS (5 children aged 1;5 to 6 years); to analyse adults' speech we have used the data of the spoken subcorpus of the Russian National Corpus. We have extracted 925 utterances with «kakoj» and «kak» from the children's corpora and, for comparison, 1040 utterances from the Russian National Corpus, and run the functional-semantic analysis of the utterances.

Results. The main functions characteristic for «kakoj» and «kak» are: relative, interrogative, deictic, emphatic and indefinite. In the children's speech the first place is given to the types connected with the idea of the deictic reference point: demonstrative phrases like *vot kakoj* 'that's what/which', demonstrative-relative constructions like *smotri, kakoj* 'look, what/which', emphatic, and such interrogative types, where the referent is present within the communicative situation. The adults' speech primarily features the interrogative function (the referent is outside of the communicative situation) and relative constructions with the verbs of speech and thought. Moreover, only adults use the indefinite function.

Conclusions. «Kakoj» and «kak» in the speech of children tend to be more deictic than quantifying (interrogative) and closer to their demonstrative counterparts *takoj* 'such' and *tak* 'in a such manner' than to other *wh*-words. When children grow older, their pronominal system becomes more adult-like: the number of demonstrative utterances decreases, while the questions on the objects and actions excluded from the communicative situation get more frequent; relative constructions with the verbs of speech and thought and with coreferent nouns and pronouns develop.

Key words: language acquisition, children's speech, interrogative pronouns, relative pronouns, deixis.

Вступление

Лексемы *какой* и *как* принадлежат, наряду с другими местоимениями и местоименными наречиями типа *что*, *когда*, к вопросительно-относительному разряду (Плотникова, 1980: 535; Крылов & Онипенко, 2020). Вопросительно-относительный разряд вызывает некоторые затруднения в области классификации. Так, по основной функции, которую выполняют входящие в него местоимения, его иногда делят на два – кванторный вопросительный и дейктический относительный (Comrie, 1984: 24; Татевосов, 2002: 19; Kholodilova, 2017), то есть вопрос заключается в том, считать ли вопросительно-относительные *как/какой* двумя разными лексемами или одной лексемой с разными значениями. Примирить обе точки зрения позволяет подход, предложенный Исаченко (1965) и развитый в работах (Апресян & Иомдин, 2010;

см. также Апресян, 2014; Мельчук, 2012 и др.): местоименная лексема типа *какой* называется «местоимением к-корня» или «к-словом», по аналогии с английским «wh-word». К-слово способно выполнять вопросительную и относительную функцию, а также формировать конструкции со значениями неопределенности и всеобщности: *какой бы ни*, *какой угодно* и др. Здесь мы строго считаем любые местоименные употребления одного к-слова одной лексемой и рассматриваем их как проявления разных значений и/или функций.

В некоторых работах на русскоязычном материале *какой* рассматривается отдельно (Крейдлиן & Рахилина, 1984; Шувалова, 2004), но в них не подчеркивается контраст между *какой* и *как*, с одной стороны, и прочими к-словами, с другой. Это позволяет сделать вывод о том, что *какой* и *как*, в первом приближении, ведут себя в речи так же, как и другие к-слова. Функционально-семантические особенности, отличающие их от других к-слов, укладываются в перечень словарных значений.

Психолингвистический аспект проблемы разрабатывается в основном в области освоения языка – как первого, так и второго. В генеративной парадигме освоение вопросительных слов связывается с освоением принципа wh-movement (к-перемещения) – перемещения вопросительного слова в начало предложения при порождении вопросительной структуры. Психолингвистические особенности к-перемещения изучаются при помощи методики регистрации движения глаз (Lipski, 2020), анализа высказываний детей (Villers et al., 2008) и взрослых, осваивающих второй язык (Kurniawan, 2013; Pozzan & Quirk, 2014). Кроме того, в настоящее время широко изучается освоение ребенком вопросительных структур в общем и специальных вопросов с к-словами в частности. Классические работы фокусируются на освоении синтаксической стороны конструкций (Valin, 1998; Rojina, 2004). В последние годы внимание исследователей направлено в основном на восприятие ребенком вопросительных высказываний взрослого (Kellogg & Ripp, 2020), а также на развитие вопросительных конструкций в языковой системе билингвов (Roesch & Chondrogianni, 2016; Archibald & Croteau, 2020).

Число исследований по детской речи, в которых рассматривалось бы освоение *какой* и *как*, отдельно или в числе

прочих к-слов, невелико. В.В. Казаковская и М.Б. Елисеева указывают, что качественные вопросы осваиваются при восприятии к концу второго года жизни (Казаковская, 2011: 230; Елисеева & Вершинина, 2018), то есть позже, чем, например, предметные вопросы, т.к. отношения качественности более абстрактны, чем предметные, сложнее для ребенка и требуют определенного уровня когнитивного развития (Казаковская, 2008: 184).

Беглый анализ корпуса детских высказываний с к-словами в нашем материале позволил заметить, что *какой* и *как* в речи детей ведут себя существенно иначе, чем другие к-слова. Большую роль играют относительные прилагательные сочетания типа *смотри, как...*, велико число эмфатических и дейктических употреблений. Эти предварительные наблюдения обусловили цель данной работы – описать особенности функционирования местоименных лексем *какой* и *как* в речи детей отдельно от других к-слов, а также выяснить, в какой степени речевое поведение детей здесь отличается от речевого поведения взрослых. Мы предполагаем, что дети, в отличие от взрослых, используют больше вопросительных и дейктических и меньше относительных употреблений лексем *какой* и *как*, а относительные конструкции у детей в основном сопряжены с глаголами зрительного восприятия. Гипотетически, это вызвано тем, что для детей важна в первую очередь непосредственно наблюдаемая прагматическая ситуация.

Методы исследования

Основным методом отбора материала детской речи в данном исследовании был метод сплошной выборки; его целью было получить все имеющиеся в корпусах высказывания, содержащие лексемы *какой* и *как*. Дополнительно, при отборе материала речи взрослых, из Устного подкорпуса НКРЯ случайным образом было выбрано такое же количество высказываний, как было получено из корпусов детской речи (подробнее см. в разделе «Выборка»).

Основным методом непосредственно исследования являлся функционально-семантический анализ полученных при отборе высказываний. При первичной обработке выборки этот метод использовался с целью создать классификацию словоупотреблений

изучаемых лексем по значениям и, более широко, по функциям. Дальнейший анализ систематизированных высказываний позволил выявить более и менее характерные функции, выполняемые лексемами *какой* и *как* в речи детей и в устной речи взрослых; выяснить, в каком возрасте дети начинают использовать те или иные функции, в каком порядке и по какому принципу происходит развитие значений; проследить различия между поведением *какой* и *как* в детской и взрослой речи.

Методика и материалы

На первом этапе исследования был проведен отбор материала.

В качестве материала речи детей выступили расшифровки аудио- и видеозаписей детской речи, предоставленные Фондом данных детской речи РГПУ им. А.И. Герцена и ИЛИ РАН. Были проанализированы данные речи 5 детей: Филиппа (возраст 1;6–2;8; нижняя возрастная граница – возраст, в котором впервые зафиксирована одна из интересующих нас лексем; верхняя – возраст, на котором заканчиваются имеющиеся в базе записи), Вани (2;7–4;0); Вити (2;5–4;0); Лизы (2;1–4;1) и Кирилла (2;4–6;6). Таким образом, выборка составляет 5 испытуемых, что придает исследованию черты case study.

Так как на русскоязычном материале пока отсутствует работа, в которой проводился бы подробный анализ функций *какой* и *как* в речи взрослых, было принято решение использовать для сравнения с детской речью данные Устного подкорпуса НКРЯ. Выдача была задана так, чтобы отобрать приблизительно равное количество контекстов с *какой* и местоименно-наречным *как* и чтобы общее число отобранных контекстов было сопоставимо с «детским».

На следующих этапах полученные из детской и взрослой речи контексты были расклассифицированы с учетом функций, которые выполняют присутствующие в них лексемы *какой* и *как*. Каждому высказыванию была приписана определенная функция (см. в разделе «Выборка»). Затем были произведены количественные подсчеты и проведен семантический анализ полученных высказываний (см. раздел «Результаты»).

Выборка

Общее количество извлеченных из корпусов детской речи контекстов с *какой* и *как* составляет 925, из них 582 с *какой* и 383 с *как*; число «взрослых» высказываний составляет 1040, из которых 524 с *какой* и 516 с *как*. Следует отметить, что в речи детей, и в речи взрослых отбрасывались все высказывания, в которых *как* является союзом или частицей.

Какой и *как* обладают широкой местоименной семантикой и способны выражать целый спектр значений. Приведем эти значения, как они даются в МАС (Евгеньева, 1999).

КАК: «**1. вопросительное.** Обозначает вопрос об обстоятельствах, образе, способе действия: каким образом?; **2. вопросительное.** Обозначает вопрос о качестве действия или состояния; **3. вопросительное.** Обозначает вопрос о мере, степени проявления действия; соответствует по значению наречию *насколько*; **4. образа действия.** Каким образом; **5. Определительное** (обычно с частицей «*вот*»). Употребляется как отвлеченное обозначение образа, способа действия вместо названия его; **6. определительное.** В восклицательных предложениях употребляется при обозначении высшей меры или степени проявления действия, состояния; **7. времени.** То же, что *когда*; **8. неопределенное.** Разг. То же, что *как-нибудь*; **9. относительное.** Употребляется в качестве союзного слова: а) в придаточных предложениях образа действия; б) в придаточных определительных; соответствует по значению местоимению *какой*; в) в придаточных предложениях меры и степени; соответствует по значению словам: *сколько, насколько*; г) в придаточных дополнительных, сохраняя значение наречия образа действия».

КАКОЙ: «**1. вопросительное.** Обозначает вопрос о качестве, свойстве чего-л.; **2. вопросительное.** Употребляется для выражения вопроса о порядке выбора, порядке следования, о времени появления предметов; означает: *который именно, который из имеющихся*; **3. определительное.** Употребляется в восклицательных предложениях для выражения эмоциональной оценки явления, действия, субъекта (удивления, негодования, восхищения и т.п. кем-, чем-л.); **4. Определительное** (обычно с частицей «*вот*»). Употребляется как

отвлеченное обозначение качества, свойства взамен названия его; **5. неопределенное.** Разг. Какой-либо, какой-нибудь, тот или иной; **6. относительное.** Присоединяет придаточные определительные: а) выражает общее представление о качестве, свойстве, указывая на предмет, свойства которого определяются; б) соответствует по значению слову который (обычно с соотносительными словами «тот», «такой»); **7. относительное.** Присоединяет придаточные дополнительные».

Объединяя близкие значения, получаем набор функций, характерный для анализируемых местоименных лексем: (1) вопросительная; (2) относительная; (3) неопределенная; (4) эмфатическая; (5) дейктическая функции. Вопросительная функция объединяет значения 1–3 *как* и 1–2 *какой*. Кроме того, мы причисляем к этой функции относительные структурно, но вопросительные прагматически употребления типа *Скажите, как...?* или *Знаешь, какой...?* Относительная функция включает значения 4, 7 и 9 *как* и 6–7 *какой*. Отдельно предполагается рассмотреть относительные употребления при глаголе и при соотносительном слове. Неопределенная функция связана с неопределенным значением – 8 у *как* и 5 у *какой*. Эмфатическая функция отсылает к «определительному» значению 6 у *как* и 3 у *какой*. С «определительным» же значением – 5 у *как* и 4 у *какой* – соотносится дейктическая функция в нашей терминологии. Ее мы рассматриваем в двух вариантах: как указательную (*вот какой* + указательный жест или иное указание на предмет в поле зрения участников речевой ситуации) и анафорическую (*вот какой* + кореферентное выражение в правом или левом контексте).

Результаты

Как уже указывалось выше, объем выборки составил 1040 контекстов для взрослых и 925 контекстов для детей. Распределение функций представлено в таблице (Табл. 1). Числа в строках функций представляют собой проценты от общего количества высказываний в соответствующем столбце (например, 36.0% высказываний с *как* в вопросительной функции от количества всех высказываний с *как* в детской речи).

Таблица 1. Функции «какой» / «как» (% от общего количества высказываний с соответствующей лексемой)

Функция	Взрослые			Дети		
	как	какой	всего	как	какой	всего
Вопросительная, %	52.0	53.0	53.0	36.0	31.0	32.0
Относительная, %	39.0	30.0	34.0	34.0	37.0	36.0
Эмфатическая, %	4.0	9.0	7.0	12.0	20.0	17.0
Неопределенная, %	2.0	5.0	3.0	0	0	0
Дейктическая, %	2.0	2.0	2.0	17.0	11.0	13.0
Общее число контекстов	516	524	1040	343	582	925

Можно заметить, что существенно отличается использование детьми и взрослыми вопросительной, дейктической и эмфатической функций. У взрослых по частотности на первом месте находится вопросительная функция (более половины от всех контекстов), за ней следует относительная; прочие функции занимают подчиненное положение. В детской речи, вопреки ожиданиям, вопросительная и относительная функция используются примерно с одинаковой частотностью. За ними следуют эмфатическая и дейктическая функции. В детской речи не обнаружено высказываний с анализируемыми лексемами в неопределенной функции. Распределение функций в речи детей и взрослых, таким образом, различается за счет а) меньшего количества вопросительных употреблений и б) большего количества дейктических и эмфатических употреблений в речи детей.

Различается и распределение функций для каждой из лексем (Таблица 2: в каждой ячейке представлен процент высказываний с лексемой в определенной функции от общего числа контекстов с этой функцией, например, 49.0% *как* в вопросительной функции от всех контекстов с вопросительной функцией в речи взрослых). Нужно сделать оговорку, что, если в корпусе взрослых высказываний проанализировано поровну высказываний с *как* и *какой*, то в корпусе детских высказываний баланс составляет 37.0% с *как* и 63.0% с *какой*, следовательно, существенным мы будем считать отклонение от этих значений в пределах 5–6%.

Из табл. 2 следует, что в речи взрослых отсутствуют значимые расхождения в использовании *какой* и *как* в вопросительной и дейктической функциях, в то время как неопределенная и

эмфатическая функция характерны в первую очередь для *какой*. Использование относительной функции различается на уровне тенденции: более активно используется относительное *как*. Дети не демонстрируют значимых отличий в использовании лексем в вопросительной и относительной функциях. В эмфатической функции у детей, как и у взрослых, преобладают высказывания с *какой*. На уровне тенденции отличие детей от взрослых здесь наблюдается только в употреблении дейктической функции: *как* оказывается более частотным. Таким образом, дети используют *как* несколько более регулярно, чем взрослые, в дейктической функции и несколько менее активно – в относительной функции. В других случаях не обнаружено существенных различий.

Таблица 2. Функции «какой» / «как» (% от общего количества высказываний с соответствующей функцией)

Функция	Взрослые		Общее число контекстов	Дети		Общее число контекстов
	как	какой		как	какой	
Вопросительная	49.0	51.0	547	41.0	59.0	302
Относительная	56.0	44.0	358	35.0	65.0	335
Эмфатическая	28.0	72.0	68	27.0	73.0	162
Неопределенная	29.0	71.0	35	0	0	0
Дейктическая	48.0	52.0	25	46.0	54.0	123

Что касается порядка появления функций и возраста их освоения, то не удалось обнаружить единого, универсального рисунка. Дети идут разными путями освоения. Возраст первой фиксации лексемы и порядок появления функций представлен в таблице (Табл. 3).

Таблица 3. Возраст и порядок появления функций

Ребенок	Возраст детей	‘как’	Возраст детей	‘какой’
Филипп	1;6	в – д – о – э	1;8	в – д – э – о
Лиза	2;1	д, э – о – в	2;3	э – в, о – д
Ваня	2;7	д – в, о – э	2;7	в, о, э, д
Витя	2;5	в – о, э – д	2;6	д, э – в
Кирилл	2;4	э – в – о – д	2;9	в – о, э – д

Примечание: в – вопросительная функция; о – относительная функция; д – дейктическая; э – эмфатическая; возраст дается в формате «год; месяц».

К общим тенденциям можно отнести появление относительной функции после вопросительной. Трое детей из пяти демонстрируют такую стратегию, в то время как у Вани вопросительная и относительная функции впервые фиксируются в одном возрасте, 2;7, а у Лизы относительная возникает раньше вопросительной. Лиза вообще реже других детей обращается к вопросительным конструкциям и предпочитает задавать вопросы с локативной семантикой (*где, куда*). Кроме того, большинство детей, и в первую очередь те, у которых анализируемые лексемы возникают сравнительно рано (Филипп, Лиза), осваивают относительную функцию позже дейктической. Можно предположить, что относительная функция в конструкциях с глаголами зрительного восприятия развивается именно на базе дейктической, а не вопросительной (*вот какой домик* → *смотри, какой домик*). Число контекстов с относительной функцией значимо повышается только после 2;5. После 3 лет уменьшается число эмфатических употреблений, после 4 – дейктических. Однако даже к 6 годам картина распределения функций не становится такой же, как в речи взрослых.

Ниже проведем более подробный анализ каждой функции по отдельности.

Дискуссии

В рамках вопросительной функции, как уже было сказано выше, мы рассматриваем два случая: строго вопросительное (*Как...?*) и вопросительно-относительное (*Ты не знаешь, как...?*) употребления. *Какой* и *как* в строго вопросительной функции возникают у разных детей в промежутке от 2;1 до 2;9; вопросительно-относительные употребления осваиваются позже строго вопросительных и становятся регулярными уже после 3 лет. Соотношение между строго вопросительными и вопросительно-относительными контекстами у детей составляет примерно 87.0% к 13.0%; у взрослых – 90.0% к 10.0% в пользу строго вопросительных.

Вопросительное *как* обычно появляется на 1–2 месяца раньше, чем вопросительное *какой*. *Как* обычно используется детьми в значении образа действия (1), а также в составе конструкций

как зовут, как называется (2). Вопросительное *какой* начинает употребляться в значении 'который из представленных/известных', то есть предполагает ограниченный список ответов (3); обычно это вопросы о цвете или марках игрушечных машин. Чисто квалитативное значение развивается позже (4). Вопросительно-относительные *как* и *какой* сочетаются с глаголами *видеть*, *помнить*, *знать* (5), реже – *спросить*.

(1) *Как снимать бусы?* (Филипп, 2;4);

(2) *Дядю как зовут?* (Витя, 2,5,3);

(3) *А это какой цвет?* (Филипп, 2;2);

(4) Р: *Масленок, какой он?* – В: *Масленок масляный, а когда очищенный, то беленький* (Лиза, 3,10,3);

(5) *Видишь, какое море?* (Лиза, 2,11,27).

В речи взрослых значительную часть контекстов с вопросительным *как* составляют этикетные формулы типа *Как дела?*; *Как ты?* и др. Кроме того, как и в детской речи, частотны конструкции типа *как называется*. Базовым значением также является значение образа действия. В некоторых случаях взрослые, в отличие от детей, используют вопросительное *как* меры и степени (6). Вопросительное *какой* обычно предполагает выбор из неограниченного круга ответов (7). Вопросительно-относительное *как* в основном используется взрослыми при глаголах *спросить*, *узнать* и форме *интересно*.

(6) *А как долго вы хотите отдыхать?* [Телефонный разговор с менеджером турагентства (2015) // Из коллекции НКРЯ];

(7) *Еще какие есть мнения?* [Беседа в Новосибирске (2003) // Фонд «Общественное мнение»].

В использовании вопросительных *какой* и *как* дети демонстрируют следующие отличия от взрослых: во-первых, для них более характерны вопросы, предполагающие выбор ответа из известного ребенку набора свойств (например, вопросы о цвете), и менее характерны «открытые» вопросы. Во-вторых, «детские» вопросительно-относительные употребления ближе к относительным, в то время как «взрослые» ближе к вопросительным, что коррелирует с процентным распределением функций в речи взрослых и детей (см. Табл. 1): дети активнее взрослых оперируют относительными конструкциями, что касается и вопросительно-относительных, и строго относительных вариантов.

Какой и *как* в относительной функции возникают у детей в возрасте от 2;6 до 2;11 (у большинства детей – в 2;7), то есть возрастной «разброс» здесь меньше, чем при освоении вопросительной функции. Можно предположить, что середина третьего года жизни представляет собой некую переломную возрастную точку, важную для развития когнитивного и/или синтаксического механизма, позволяющего порождать подчинительные конструкции. В основном используются относительные лексемы при глаголе; конструкции с соотносительными словами зафиксированы в нашем материале менее 10 раз, причем только у 2 детей – Вани и Кирилла (8).

(8) *Знаешь, там **такая**, **как** было в фильме про шпионов* (Кирилл, 6;6)

Позднее освоение подобных конструкций характерно, вероятно, только для *какой* и *как*, т.к. уже в 3 года те же дети успешно порождают, например, относительные сочетания «соотносительное слово + *который*». Тем не менее, следует констатировать, что *какой* и *как* в относительной функции в детской речи в основном употребляются при глаголе. В абсолютном большинстве случаев конструкция включает глагол зрительного восприятия в форме 2 лица (*смотри, посмотри, видишь*): ребенок предлагает взрослому собеседнику оценить качество предмета или действия. Нередко относительная функция сочетается с дейктической (указательной, (9)) или эмфатической (10).

(9) *Смотри, **какие** у меня тапки* (Ваня, 2,10,2) – ср. *Смотри! У меня вот такие тапки*;

(10) *Смотри, **как** мало кубиков* (Лиза, 2;6) – ср. *Смотри! Так мало кубиков!*

Это свидетельствует о том, что относительные местоименные лексемы оказываются для маленького ребенка скорее дейктическими, чем строго относительными, то есть в первую очередь указывают на непосредственно наблюдаемый в коммуникативной ситуации референт.

Изначально мы предполагали, что относительная функция развивается на базе вопросительной: из вопросов о неизвестном X возникают конструкции с отрицательным глаголом *не знаю*, *какой* X, где X также неизвестен, и уже на основе подобных относительных конструкций формируется механизм относительного

связывания, который переносится на неотрицательные глаголы. Однако оказалось, что это совершенно неверно, по крайней мере, для качественных местоименных лексем. Их относительная функция вырастает, вероятно, из дейктической. *Какой* и *как* на раннем этапе развития относительных конструкций тесно связаны с указательными *такой* и *так*: *Смотри, какой/как...* в детских репликах отчасти приравнивается к *Смотри! Такой/так...*

Ход развития семантики «вопрос – отрицание – положительный глагол», однако, актуален для *какой* и *как* при глаголах речи-мысли. Конструкции типа *не знаю, какой/как* (11) возникают почти одновременно со *смотри, какой/как*, хотя используются значительно реже; конструкции типа *знаю, какой/как* появляются позже 3 лет (12).

(11) В: *Какого она цвета?* – Р: *Не знаю, какой цвет* (Филипп, 2;8);

(12) *Расскажу, как гусята плачут* (Ваня, 3,2,7).

В речи взрослых не наблюдается характерной для детей связи относительных *какой* и *как* с глаголами зрительного восприятия и объединения относительной функции с дейктической. Даже при глаголах типа *посмотрим* взрослые не обязательно апеллируют к непосредственно наблюдаемой ситуации (13). В отличие от детской речи, глаголы речи-мысли *помнить*, *знать* и т.д. используются взрослыми чаще, чем глаголы зрительного восприятия (14).

(13) *Ты видел / как она вообще в живую выглядит?* [Праздничный разговор молодых людей, Московская область (2005) // Лобзина | практиканты];

(14) *Я узнала / какого ты года рождения / и удивилась* [Беседа с рок-музыкантами в ресторане «Японский городской» (2003) // Интернет].

Кроме того, взрослые активно пользуются конструкциями с соотносительными словами: соотношение *какой* и *как* при глаголе и при существительном/местоимении/наречии составляет 63.0% / 37.0% для *как* и 47.0% / 53.0% для *какой* (15).

(15) *Они либо остаются <...> такие / какими они их уже сделали...* [Заказ канцтоваров по телефону (2015) // Из коллекции НКРЯ].

Таким образом, дети используют *какой* и *как* в относительной функции более ограниченно, чем взрослые. Если взрослые

одинаково регулярно используют приглагольные и соотносительные конструкции, то дети предпочитают только сочетания с глаголами. Внутри этой группы дети в основном оперируют глаголами зрительного восприятия. Относительная функция *какой* и *как*, вероятно, развивается по-разному в зависимости от семантики конструкции: в конструкциях типа *смотри, какой* развитие происходит при посредстве дейктической функции, а в конструкциях типа *(не) знаю, какой* – на базе вопросительных употреблений. С возрастом два типа конструкций, вероятно, начинают осознаваться как единый элемент.

Дейктическая функция лексем *какой* и *как* в речи детей обычно предстает в указательном варианте. Ребенок, обращая внимание собеседника на некий предмет или ситуацию, указывает на их свойства (16). Местоименная лексема при этом дополняется указательной частицей *вот* (*во, о*).

(16) **Во как** я рву (Лиза, 2;9) – ср. *я вот так рву*.

Если указательная функция занимает значительное место в речевой продукции детей (13.0% контекстов), то число анафорических употреблений стремится к нулю: в нашем материале обнаружено всего 3 подобных высказывания; все они включают «классическую» анафору с антецедентом в левом контексте (17).

(17) *Его зовут сержант Пауэлл. <...> Угу ... **вот как** его зовут* (Кирилл, 4;3).

Катафорических конструкций, в которых антецедент следует за анафорическим элементом, не зафиксировано; вероятно, они осваиваются позже, уже в младшем школьном возрасте.

Основной пласт дейктических употреблений в речи взрослых, напротив, формируют катафорические конструкции типа (*вот*) *какой/как: антецедент* (18)

(18) *А здесь идет м... **какая** система/ то есть **пластиковое окно** / состоящее из трех стекол [Заказ пластиковых окон (2015) // Из коллекции НКРЯ] – ср. *здесь идет такая система*.*

И в речи детей, и в речи взрослых значение дейктических *какой/как* пересекается со значением указательных *такой/так: вот какой = такой*. Число дейктических употреблений у взрослых существенно падает по сравнению с речью детей: всего 2.0% контекстов. Это коррелирует и с уменьшением числа конструкций типа *смотри, какой*. Предварительный вывод заключается в том, что

для детей значимой является именно дейктическая составляющая семантики *какой* и *как*, позволяющая «привязать» высказывание к прагматике текущей коммуникативной ситуации, к точке отсчета – дейктическому центру «Я, здесь, сейчас». С возрастом дейктическая составляющая к-слов отходит на задний план, и система местоимений становится более сбалансированной.

Эмфатическое употребление *какой* и *как*, подобно дейктическому, роднит их с указательными *такой/так*. В речи детей эмфаза сочетается с указательностью и иногда дополняет относительные конструкции типа *смотри, какой*. Оговоримся, что при анализе расшифрованных детских текстов без фиксации интонации не всегда представляется возможным отделить строго указательное употребление от эмфатического. Также видится вероятным, что указательная/эмфатическая функция *какой/как* близка к функции местоимения *такой*, которую принято называть актуализационной и определять как «говорящий старается вызвать у собеседника наиболее полное представление о предмете», ср. (19) и (20):

(19) *Какой* кенгуренок! (Лиза, 2;3);

(20) Трубку я тебе принес *такую*, трубку (Ваня, 3,2,2).

Строго эмфатические употребления (*какой/как* = *очень*) также частотны и не вызывают у ребенка затруднений. Единственное отличие от типично «взрослого» употребления заключается в инверсии: если взрослые предпочитают ставить эмфатическое *какой/как* на первое место, то дети размещают его там, где располагалось бы *очень* (21)

(21) Она уезжает *как* далеко! (Витя, 3,0,6) – ср. *как далеко она уезжает*.

Взрослые используют эмфатическую функцию реже (в 7.0% случаев), чем дети (в 18.0% случаев). Обе группы чаще употребляют эмфатическое *какой* (22), чем *как*.

(22) *Ой / срам какой!* [Праздный разговор молодых людей, Московская область (2005) // Лобзина | практиканты].

Таким образом, количество эмфатических употреблений уменьшается с возрастом, возможно, за счет снижения числа указательно- и актуализационно-эмфатических контекстов. Вероятно, в этой области местоименная система также демонстрирует отход от указательности.

Какой/как в неопределенной функции в значении *какой/как-то (-нибудь)* не обнаружены в нашем материале в речи детей. Дети обычно предпочитают связывать значение неопределенности с серией на *-то*, то есть местоимения на *-то* оказываются для детей базовыми неопределенными. Неопределенные употребления *какой* подробно проанализированы в (Труфанова, 2016). В нашем материале во взрослой речи к неопределенной функции относится 3.0% контекстов (23):

(23) *Или / может / где у них столица **какая**...* [Беседа с Д. Арбениной, лидером группы «Ночные снайперы», «Школа злословия», канал «Культура» (2003) // практиканты] – ср. *где у них столица **какая-нибудь/какая-то/некая**.*

Неопределенная функция лежит для *к*-слов на периферии. Следовательно, вероятно, непрототипически местоименные, когнитивно сложные функции осваиваются позднее для тех местоимений, у которых они не являются центральными.

Выводы

Освоение вопросительных *какой* и *как* детьми – процесс, имеющий в своей основе не только формально-лингвистические, но и когнитивные, психолингвистические факторы. С одной стороны, дети употребляют *какой* и *как*, не допуская значительных отклонений от стандартного русского языка и не делают ошибок, которые бы вызывали вопросы у взрослых собеседников. С другой стороны, по распределению предпочитаемых функций и значений лексем *какой* и *как* детское речевое поведение существенно отличается от взрослого. Основным отличием является частотность указательной функции в речи детей. Так, самой распространенной является конструкция типа *смотри, как/какой*, в которой сопрягаются относительная и указательная функции; активнее, чем в речи взрослых, используются указательные сочетания типа *вот как/какой* и эмфатически-указательные варианты местоименных лексем. Именно прямая указательность, связь с дейктическим центром когнитивно значима для ребенка, т.к. позволяет апеллировать к референтам, непосредственно включенным в коммуникативную ситуацию. Кроме того, известно, что при освоении личных и

указательных местоимений раньше возникают и чаще используются те, которые имеют отношение к семантической зоне «близости».

Включенность в ситуацию общения играет роль и при формировании детских вопросов с *какой/как*. Дети предпочитают задавать вопросы об известных референтах, обычно присутствующих в поле зрения, и о протекающих одновременно с вопросом ситуациях. Это, вероятно, также имеет отношение к противопоставлению первичного и вторичного дейксиса, прямой и перенесенной точки отсчета. Хотя семантика вопросительных местоименных лексем часто трактуется как «неизвестный мне, известный тебе», для ребенка задать вопрос о том, что присутствует в ситуации и известно частично, проще, чем о чем-то перенесенном, исключенном из дейктического центра (ситуация в прошлом или будущем, референт вне поля зрения). С этим же, вероятно, связано отсутствие у детей *какой/как* в неопределенном значении; хотя строго неопределенные *какой-то* и *как-то* используются детьми в анализируемом возрасте без видимых затруднений.

Какой и *как* в детской речи тяготеют больше к дейктичности, чем к кванторности, и отчасти ближе к своим указательным парам *такой* и *так*, чем к другим к-словам типа *кто* и *что*, для которых первична вопросительная функция. Таким образом, *какой* и *как* занимают обособленное положение в системе к-слов в речи детей. С возрастом «детская» система становится ближе к «взрослой»: уменьшается число указательных употреблений и растет частотность вопросов о не включенных в коммуникативную ситуацию предметах и действиях; развиваются относительные конструкции при глаголах речи-мысли и соотносительных словах. Чтобы проследить, как это происходит, необходим дальнейший анализ речи младших школьников и подростков.

Литература

- Апресян, В.Ю. (2014). Процессы идиоматизации и грамматикализации в нестандартных конструкциях. В.П. Селегей (Гл. ред.), *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.)*. (Вып. 13(20), с. 12–28). Москва: Изд-во РГГУ.
- Апресян, Ю.Д., & Иомдин, Л.Л. (2010). Конструкции малого синтаксиса. *Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие словаря и грамматики* (с. 59–280). Москва: Языки славянской культуры.

- Евгеньева, А.П. (Ред.). (1999). *Словарь русского языка: В 4-х т.* Москва: Русский язык; Полиграфресурсы.
- Елисеева, М.Б., & Вершинина, Е.А. (2018). Умеет ли ребенок отвечать на вопросы? (по материалам анализа Макатуровских опросников и case study). *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, 189, 28–43.
- Исаченко, А.В. (1965). О синтаксической проблематике местоимений. М.Б. Храпченко (Ред.), *Проблемы современной филологии: Сборник статей к 70-летию академика В.В. Виноградова* (с. 159–166). Москва: Наука.
- Казаковская, В.В. (2011). *Вопросо-ответные единства в диалоге «взрослый – ребенок»*. Москва: Изд-во URSS.
- Казаковская, В.В. (2008). От протодиалога к диалогу: коммуникативная компетенция ребенка раннего возраста. Т.Н. Ушакова (Отв. ред.), *Речь ребенка: Проблемы и решения* (с. 169–199). Москва: Изд-во «Ин-т психологии РАН».
- Крейдлин, Г.Е., & Рахилина, Е.В. (1984). Семантический анализ вопросно-ответных структур со словом «какой». *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 43(5), 457–470.
- Крылов, С.А., & Онипенко, Н.К. (2020). Вопросительно-относительные местоимения. А.М. Молдован (Общ. ред.), *Русский язык: Энциклопедия* (с. 86–87). Москва: АСТ-Пресс Книга.
- Мельчук, И.А. (2012). Местоименные выражения с именем чертыхательным типа [Она уехала] черт знает куда и им подобные в русском языке. *Русский язык в научном освещении*, 2(24), 5–22.
- Плотникова, В.А. (1980). Местоимение-существительное. Н.Ю. Шведова (Гл. ред.), *Русская грамматика. (Т. 1, с. 529–537)*. Москва: Наука.
- Татевосов, С.Г. (2002). *Семантика составляющих именной группы: кванторные слова*. Москва: ИМЛИ РАН.
- Труфанова, И.В. (2016). Неопределенное местоимение *какой*. Е.Н. Сердобинцева (Ред.), *Экология языка* (с. 18–23). Пенза: Изд-во ПГУ.
- Шувалова, И.Е. (2004). О семантике местоимения *какой* (на материале произведений Е.И. Носова). М.А. Бобунова (Гл. ред.), *Курское слово*. (Вып. 1, с. 84–88). Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та.
- Archibald, J., & Croteau, N. (2020). Acquisition of L2 Japanese WH questions: Evidence of phonological contiguity and non-shallow structures. *Second Language Research*, 31, 95–178. <https://doi.org/10.1177/0267658319897786>
- Comrie, B. (1984). Russian. In W. Chisholm, L.T. Milic & J.A.C. Greppin (Eds.), *Interrogativity: A colloquium on the grammar, typology and pragmatics of questions in seven diverse languages (Cleveland, Ohio, October 5th 1981 – May 3rd 1982)* (pp. 7–46). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Villiers, de J., Roeper, T., Bland-Stewart, L., & Pearson, B. (2008). Answering hard questions: Wh-movement across dialects and disorder. *Applied Psycholinguistics*, 29(1), 67–103. <https://doi.org/10.1017/S0142716408080041>
- Kellogg, D., & Ripp, A. (2020). The question of questions: Hasan's critiques, Vygotsky's crises, and the child's first interrogatives. *Early Years*, 40(3), 351–369. <https://doi.org/10.1080/09575146.2018.1431874>
- Kholodilova, M.A. (2017). Competition between 'who' and 'which' in Slavic light-headed relative clauses. *International Journal of Slavic Studies*, 6(1), 118–147.

- Kurniawan, E. (2013). The acquisition of English multiple interrogatives by Indonesian speakers. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 2(2), 236–249. <https://doi.org/10.17509/ijal.v2i2.168>
- Lipski, J.M. (2020). Pronouns, Interrogatives, and (Quichua-Media Lengua) Code-Switching: The Eyes Have It. *Languages*, 5(2), 11. <https://doi.org/10.3390/languages5020011>
- Pozzan, L., & Quirk, E. (2014). Second language acquisition of English questions: An elicited production study. *Applied Psycholinguistics*, 35(6), 1055–1086. <https://doi.org/10.1017/S0142716412000690>
- Roesch, A., & Chondrogianni, V. (2016). «Which mouse kissed the frog?» Effects of age of onset, length of exposure, and knowledge of case marking on the comprehension of wh-questions in German-speaking simultaneous and early sequential bilingual children. *Journal of Child Language*, 43(3), 635–661. <https://doi.org/10.1017/S0305000916000015>
- Rojina, N. (2004). The acquisition of wh-questions in Russian'. *Nordlyd*, 32(1), 68–87. <https://doi.org/10.7557/12.59>
- Valin, van R.D. (1998). The acquisition of WH-Questions and the mechanisms of language acquisition. In M. Tomasello (Ed.), *The New Psychology of Language: Cognitive and Functional Approaches* (pp. 334–378). Mahwah, NJ: Erlbaum.

References

- Apresian, V.Yu. (2014). Processy idiomatizacii i grammatikalizacii v nestandartnyh konstrukcijah [Processes of idiomatisation and grammaticalisation in non-standard constructions]. In V.P. Selegej (Ed.), *Kompjuternaja lingvistika i intellektualnye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (Bekasovo, 4–8 Ijunja 2014) – Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Based on the Materials of the Annual International Conference «Dialogue» (Bekasovo, 4–8 June 2004)*. (Vol. 13(20), pp. 12–28). Moscow: Izd-vo RGGU [in Russian].
- Apresian, Yu.D., & Iomdin, L.L. (2010). Konstrukcii malogo sintaksisa [Constructions of small syntax]. In Yu.D. Apresian, I.M. Boguslavsky, L.L. Iomdin & V.Z. Sannikov (Eds.), *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa. Vzaimodejstvie slovarja i grammatiki – Theoretical problems of Russian syntax. Interaction of vocabulary and grammar* (pp. 59–280). Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury [in Russian].
- Archibald, J., & Croteau, N. (2020). Acquisition of L2 Japanese WH questions: Evidence of phonological contiguity and non-shallow structures. *Second Language Research*, 31, 95–178. <https://doi.org/10.1177/0267658319897786>
- Eliseeva, M.B., & Vershinina, E.A. (2018). Umeet li rebenok otvechat' na voprosy? (po materialam analiza Makarturovskih oprosnikov i case study) [Can a child answer questions? (based on the analysis of MacArthur questionnaires and case study)]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 189, 28–43 [in Russian].
- Evgeneva, A.P. (Ed.). (1999). *Slovar russkogo jazyka [Dictionary of Russian language]*. (Vols. 1–4). Moscow: Russkij jazyk; Poligrafresursy [in Russian].
- Isachenko, A.B. (1965). O sintaksicheskoj problematike mestoimenij [On the syntactic problematics of pronouns]. In M.B. Hrapchenko (Ed.), *Problemy*

- sovremennoj filologii: Sbornik statej k 70-letiju akademika V.V. Vinogradova – Problems of modern philology: Collection on papers celebrating academician V.V. Vinogradov's 70th Anniversary (pp. 159–166). Moscow: Nauka [in Russian].
- Kazakovskaja, V.V. (2008). Ot protodialoga k dialogu: kommunikativnaja kompetencija rebenka rannego vozrasta [From the protodialogue to the dialogue: communicative competence of the child of early age]. In T.N. Ushakova (Ed.), *Rech rebenka: Problemy i reshenija* [Child's speech: problems and solutions], (pp. 169–199). Moscow: Izd-vo «In-t psikhologii RAN» [in Russian].
- Kazakovskaja, V.V. (2011). *Voprosno-otvetnye edinstva v dialoge «vzroslyj – rebenok»* [Question-answer units in the adult – child dialogue]. Moscow: URSS [in Russian].
- Kellogg, D., & Ripp, A. (2020). The question of questions: Hasan's critiques, Vygotsky's crises, and the child's first interrogatives. *Early Years*, 40(3), 351–369. <https://doi.org/10.1080/09575146.2018.1431874>
- Kreidlin, G.E., & Rahilina, E.V. (1984). Semanticheskij analiz voprosno-otvetnyh struktur so slovom «kakoj» [Semantic analysis of the question-answer structures with the word kakoj 'which']. *Izvestija AN SSSR. Serija literatury i jazyka – Proceedings of the Academy of Sciences of USSR. Literature and language Series*, 43(5), 457–470.
- Krylov, S.A., & Onipenko, N.K. (2020). Voprositelno-otnositelnye mestoimenija [Interrogative-relative pronouns]. In A.M. Moldovan (Ed.), *Russkij jazyk: Jenciklopedija – Russian language: The Handbook* (pp. 86–87). Moscow: AST-Press Kniga [in Russian].
- Kurniawan, E. (2013). The acquisition of English multiple interrogatives by Indonesian speakers. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 2(2), 236–249. <https://doi.org/10.17509/ijal.v2i2.168>
- Lipski, J.M. (2020). Pronouns, Interrogatives, and (Quichua-Media Lengua) Code-Switching: The Eyes Have It. *Languages*, 5(2), 11. <https://doi.org/10.3390/languages5020011>
- Melchuk, I.A. (2012). Mestoimennye vyrazhenija s imenem chertyhatelnym tipa [Ona uehala] chert znaet kuda i im podobnye v russkom jazyke [Pronominal expressions with the noun of a swearable type [She left] devil knows where and their like in Russian language]. *Russkii jazyk v nauchnom osveshhenii – Russian language and Linguistics Theory*, 2(24), 5–22 [in Russian].
- Plotnikova, V.A. (1980). Mestoimenie-sushhestvitelnoe [Nominal pronoun]. In N.Yu. Shvedova (Ed.), *Russkaja grammatika – Russian Grammar* (Vol. 1, pp. 529–537). Moscow: Nauka [in Russian].
- Pozzan, L., & Quirk, E. (2014). Second language acquisition of English questions: An elicited production study. *Applied Psycholinguistics*, 35(6), 1055–1086. <https://doi.org/10.1017/S0142716412000690>
- Roesch, A., & Chondrogianni, V. (2016). «Which mouse kissed the frog?» Effects of age of onset, length of exposure, and knowledge of case marking on the comprehension of wh-questions in German-speaking simultaneous and early sequential bilingual children. *Journal of Child Language*, 43(3), 635–661. <https://doi.org/10.1017/S0305000916000015>
- Rojina, N. (2004). The acquisition of wh-questions in Russian'. *Nordlyd*, 32(1), 68–87. <https://doi.org/10.7557/12.59>
- Shuvalova, I.E. (2004). O semantike mestoimenija kakoj (na materiale proizvedenij E.I. Nosova) [On the semantics of the pronoun kakoj (based on the material of

- E.I. Nosov's works)]. In M.A. Bobunova (Ed.), *Kurskoe slovo – Kursk word* (Vol. 1, pp. 84–88). Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta [in Russian].
- Tatevosov, S.G. (2002). *Semantika sostavljajushhih imennoj gruppy: kvantornye slova* [Semantics of components of the noun phrase: quantifier words]. Moscow: IMLI RAN [in Russian].
- Trufanova, I.V. (2016). Neopredelennoe mestoimenie kakoj [Indefinite pronoun kakoj 'which']. In E.N. Serdobinceva (Ed.), *Jekologija jazyka – Ecology of Language* (pp. 18–23). Penza: Izd-vo PGU [in Russian].
- Valin, van R.D. (1998). The acquisition of WH-Questions and the mechanisms of language acquisition. In M. Tomasello (Ed.), *The New Psychology of Language: Cognitive and Functional Approaches* (pp. 334–378). Mahwah, NJ: Erlbaum.
- Villiers, de J., Roeper, T., Bland-Stewart, L., & Pearson, B. (2008). Answering hard questions: Wh-movement across dialects and disorder. *Applied Psycholinguistics*, 29(1), 67–103. <https://doi.org/10.1017/S0142716408080041>

АННОТАЦИЯ

Вступление. Цель исследования – описать особенности функционирования местоименных лексем «какой» и «как» в речи детей отдельно от других вопросительно-относительных к-слов, а также проанализировать, в какой степени речевое поведение детей отличается от речевого поведения взрослых.

Материал и методы. Для анализа детской речи были использованы расшифровки аудио- и видеозаписей детской речи, предоставленные Фондом данных детской речи РГПУ им. А.И. Герцена и ИЛИ РАН (5 детей в возрасте от 1;5 до 6 лет); для анализа речи взрослых – данные устного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Методом сплошной выборки из детских корпусов было извлечено 925 контекстов с лексемами «какой» и «как»; для сравнения из НКРЯ было отобрано 1040 контекстов с этими лексемами. Был проведен функционально-семантический анализ высказываний.

Результаты. Выявлены главные функции, характерные для лексем «какой» и «как»: относительная, вопросительная, дейктическая, эмфатическая и неопределенная. В речи детей основную роль играют употребления, имеющие отношение к дейктической точке отсчета: строго указательные типа «вот какой», указательно-относительные типа «смотри, какой» и эмфатические, а также вопросительные, при которых референт включен в коммуникативную ситуацию. Для речи взрослых в первую очередь характерна вопросительная функция (при этом референт выключен из ситуации) и относительные конструкции при глаголах речи-мысли. Кроме того, только взрослые используют неопределенную функцию.

Выводы. Лексемы «какой» и «как» в детской речи тяготеют больше к дейктичности, чем к кванторности, и отчасти ближе к своим указательным парам лексем «такой» и «так», чем к другим к-словам типа «кто» и «что», для которых первична вопросительная функция. С возрастом «детская» система становится ближе к «взрослой»: уменьшается число указательных употреблений и растет частотность вопросов о

не включенных в коммуникативную ситуацию предметах и действиях; развиваются относительные конструкции при глаголах речи-мысли и соотносительных словах.

Ключевые слова: освоение языка, детская речь, вопросительные местоимения, относительные местоимения, вопросительно-относительные местоимения, дейксис.

Краснощочекова Софія. Функціонування займенникових лексем «який» і «як» у мовленні російськомовних дітей

АНОТАЦІЯ

Вступ. Мета дослідження – описати особливості функціонування займенникових лексем «який» і «як» у мовленні дітей окремо від інших запитально-відносних к-слів, а також проаналізувати, якою мірою мовленнєва поведінка дітей відрізняється від мовленнєвої поведінки дорослих.

Матеріали і методи. Для аналізу дитячого мовлення були використані розшифровки аудіо- і відеозаписів дитячого мовлення, надані Фондом даних дитячого мовлення РДПУ ім. А.І. Герцена і РАН (5 дітей у віці від 1;5 до 6 років); для аналізу мовлення дорослих – дані усного підкорпуса Національного корпусу російської мови. Методом суцільної вибірки з дитячих корпусів було вилучено 925 контекстів з лексемами «який» і «як»; для порівняння з НКРМ було відібрано 1040 контекстів із цими лексемами. Був проведений функціонально-семантичний аналіз висловлювань.

Результати. Виявлено головні функції, характерні для лексем «який» і «як»: відносна, питальна, дейктична, емфатична і невизначена. У мовленні дітей основну роль відіграють вживання, які мають відношення до дейктичної точки відліку: чітко вказівні, на зразок «ось який», вказівно-відносні, на зразок «дивись, який» і емфатичні, а також питальні, за яких референт включений у комунікативну ситуацію. Для мовлення дорослих у першу чергу характерна питальна функція (при цьому референт виключений із ситуації) і відносні конструкції при дієсловах мовлення-думки. Крім того, тільки дорослі використовують невизначену функцію.

Висновки. Лексеми «який» і «як» у дитячому мовленні тяжіють більше до дейктичності, ніж до кванторності, і, як правило, ближчі до своїх вказівних пар «такий» і «так», ніж до інших к-слів, на зразок «хто» і «що», для яких первинною є питальна функція. З віком «дитяча» система стає ближчою до «дорослої»: зменшується число вказівних уживань і зростає частотність питань про невключені в комунікативну ситуацію предмети і дії; розвиваються відносні конструкції при дієсловах мовлення-думки і співвідносних словах.

Ключові слова: засвоєння мови, дитяче мовлення, питальні займенники, відносні займенники, питально-відносні займенники, дейксис.